

Однако в ответ я услышал лишь безжизненные слова, которые заставили меня разочарованно поморщиться. Хотелось едко спросить, кто тогда отказывался выходить в Гейт раньше?

— Ситуация такая. Это не то, что я должен объяснять тебе.

— Почему? Тогда лучше расскажите. Может, я хотя бы пойму.

— ...Твое понимание мне не нужно.

Его тон был настолько категоричным, что меня охватило раздражение. Ча Джэ У, увидев мою реакцию, тяжело вздохнул. Его грудь заметно вздыбилась и тут же опала.

— Я не могу не выходить в Гейт.

— ...

— Но я буду учитывать своё состояние. Я не хочу доводить себя до точки, где начнется неконтролируемый взрыв.

— ...

— Так что не переживай понапрасну. Это ненадолго.

Он так и не дал мне четких объяснений, но, к своему удивлению, я заметил, что его голос начал успокаивать меня. Мои эмоции, словно и не были только что взвинчены, постепенно утихали.

Ча Джэ У больше ничего не сказал, а я только смотрел на него. Его темные глаза, будто бесконечно глубокие, словно пытались меня утешить

Конечно, это была лишь иллюзия, но она все равно заставляла сердце биться быстрее.

— Ча Джэ У-ши.

Собравшись с духом, я сглотнул и позвал его по имени своим все еще влажным голосом.

— Знаете, вы, оказывается... добрый человек.

После моих слов его брови приподнялись, выражая явное удивление.

— И даже заботливый.

Не дожидаясь его реакции, я продолжил говорить все, что хотелось.

Если бы это был тот Ча Джэ У, которого я знал раньше, он бы скорее прикрикнул на меня и заставил выполнять гайдирование без лишних разговоров. Это было бы куда привычнее, чем его попытки объяснить и успокоить меня.

Но он так не сделал. Наоборот, казалось, он беспокоился обо мне, когда я вытирал слезы. Сердце бешено колотилось в груди.

Но это... было неизбежно. Конечно, побочные эффекты — это серьезно, но только что Ча Джэ У выглядел действительно... нет, потрясающе.

Раньше я думал, что он живет бездумно, но, оказывается, это не так.

Я ненадолго замолчал, а затем осторожно спросил:

— Вы ведь точно все рассчитали? Когда будет критическая точка, когда начнется неконтролируемый процесс... Вы уверены в своих расчетах?

Ча Джэ У сразу кивнул.

— Вам нравится быть в таком состоянии...?

— Ха.

Однако на мой вопрос ответа не последовало, только усмешка. Словно издевка. Это явно было отрицание. Значит, причина в чем-то другом, но объяснять мне ее он явно не собирался.

Понимание его намерений почему-то вызвало во мне легкую обиду и чувство бессилия. Но я быстро прогнал эти мысли и просто кивнул.

— Значит, мне остается только сделать то, что в моих силах, верно?

— Верно.

Ча Джэ У ответил лаконично, как будто ждал именно этого. Я осторожно высвободил свое запястье из его руки и глубоко вздохнул.

От идеи просто взять его за руку пришлось отказаться. Вместо этого я решил обнять его. Но в тот момент, когда я собирался сделать это, Ча Джэ У вдруг расслабился и медленно откинулся назад, что сделало мою позу неловкой.

— Ложись.

Я даже не успел удивиться его словам, как услышал это.

Лечь? Куда? На кровать?

Я чувствовал, как мои глаза забегали, а рот открылся в немом удивлении.

Все, что я мог, — это просто смотреть на него с растерянностью.

— Эм... Я, кажется, не совсем понял...

— Ложись рядом.

Сердце гулко упало куда-то вниз.

Его спокойный, абсолютно невозмутимый тон казался почти обманчивым, словно он пытался меня соблазнить. Возможно, именно поэтому, смотря на Ча Джэ У, лежащего в столь расслабленной позе, я вдруг начал видеть в нем лукавую лису.

Вдобавок его поведение вызывало еще больше подозрений. Почему он, Ча Джэ У, пытался успокоить меня, когда ему не было для этого абсолютно никакой необходимости?

Как я уже говорил, ему стоило просто приказать мне провести гайдирование, и я тут же подчинился бы. Но вместо этого он будто специально пытался утешить меня, будто успокоить мои чувства, вызванные побочным эффектом.

Можно ли вот так переворачивать свои эмоции с ног на голову? Этот вопрос начал мучить меня, и я понял, что поздно начавшееся подозрение не дает мне покоя. Это уже не казалось чем-то простым. Поведение Ча Джэ У действительно было странным!

— Простите, но...

Как только мои мысли дошли до этой точки, слова вырвались сами собой, даже без малейшего фильтра.

— Вы пытаетесь воспользоваться моими чувствами?

Как и следовало ожидать, Ча Джэ У слегка наклонил голову и сделал странное лицо. Я поспешно начал объяснять:

— Нет, просто... Вы так странно себя ведете: успокаиваете, объясняете... А потом, когда я вроде как немного расслабился, вдруг говорите мне лечь на кровать!

— ...

— Подумайте сами. Если человек, который вам нравится, говорит:

«Ложись на кровать», разве это не похоже на то, чтобы сказать: «Ну, если хочешь, можешь съесть меня»?

— ...Съесть?

— Нет, я имею в виду! Это просто... Похоже, будто вы намеренно манипулируете моими чувствами, чтобы все вышло так, как вам удобно. И это... вполне логичное подозрение...

Однако мое смелое объяснение не продлилось долго. Повторяя свои же слова, я начал понимать, насколько нелепо они звучат.

«Но зачем это нужно Ча Джэ У?»

Ему же достаточно просто принять гайдирование, а я и так уже сам на грани, даже без всяких манипуляций.

— ...

— Что, продолжай.

Ча Джэ У слегка кивнул, наблюдая за мной. Я уставился на него, не в силах произнести ни слова.

Мне даже не хотелось вспоминать, какую чушь я только что наговорил в порыве подозрений.

— Можешь попробовать, если хочешь, — сказал он с легкой усмешкой. — Вдруг окажется, что ты прав.

— Нет, это не то, что я имел в виду...

Ча Джэ У откинулся назад. Он настолько «любезно» освободил место рядом с собой на кровати, что у меня потемнело в глазах. Это было слишком. Мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

<http://bllate.org/book/12383/1104393>